

3. Развитие самостоятельности учащихся.
4. Развитие творческой инициативы.
5. Усиление мотивации изучения английского языка.
6. Обеспечение связи учебного материала с жизненными ситуациями.

Формы и виды нестандартных уроков

Форма	Разновидность нестандартного урока
1. Соревнование	конкурс, турнир, эстафета, дуэль, КВН, деловая игра, ролевая игра, кроссворд, викторина
2. Основанные на видах общественной деятельности	исследование, изображение, анализ, первенство, комментарии, мозговая атака, интервью, репортаж, рецензия
3. Основанные на нетрадиционной подаче учебного материала	урок мудрости, откровение
4. Основанные на публичных формах общения	пресс-конференция, аукцион, бенефис, митинг, дискуссия, панорама, «живая» газета
5. Основанные на ориентации на фантазию	сказка, сюрприз
6. Основанные на имитации общественно-культурных мероприятий	экскурсия в прошлое, путешествие, литературная прогулка, гостиная
7. Основанные на имитации деятельности учреждений и организаций	суд, следствие, цирк, трибунал, ученый совет, патентное бюро
8. Основанные на переносе в урок форм внеклассной работы	КВН, клуб знатоков, концерт
9. Основанные на трансформации традиционных способов организации уроков	лекция — парадокс, экскурсия — опрос, защита оценки, семинар, консультация

ОБУЧЕНИЕ ПОНИМАНИЮ ТЕКСТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ САТИРЫ

Позняк Г. В., доцент кафедры английского языка гуманитарных специальностей

Понимание текстов политической сатиры на иностранном языке является важной составляющей профессиональной иноязычной компетенции специалиста международного уровня, а проблемы, вызывающие соответствующие сбои даже при основательно устоявшихся лингвистических навыках и умениях, лежат в разных областях, как-то, в области индивидуальных психофизиологических особенностей/ способностей (степени развития ассоциативного мышления), направленности/характера субъективного восприятия действительности (позитивного, негативного, наличие/отсутствие чувства юмора), и, конечно же, уровня подготовки в области специальности.

Исторически, сатира была и остается социально приемлемым способом выражения недовольства и критики элиты и политической власти, и, таким образом, является неотъемлемой составляющей политической жизни. Политическая сатира представляет объект комичным, курьезным, неприглядным, что само по себе вызывает смех, но в то же время имеет вполне определенный политический подтекст.

Учитывая, что современное студенчество существует в условиях крайне наступательного медийного окружения, а англоязычная его часть полна сатиры, вопрос практики интерпретации политической сатиры, что *предполагает критическое, оценочное отношение* к ней, приобретает актуальность, тем более, что самым популярным источником любой информации для молодежи в настоящее время все больше становится Интернет, источником притягательным, но в то же время самым неконтролируемым и потому зачастую крайне экстремально оценивающим явления и личности, и в *сатирическом контексте* в том числе.

Отечественные и зарубежные педагоги отмечают развивающую роль сатиры в формировании мышления и мировоззрения и разрабатывают способы и приемы обучения сатире уже в школе [1; 2]. Работы университетских профессоров, например Р. Глейзиер [3], подтверждают эффективность использования политической сатиры в преподавании политологии, опровергая расхожее утверждение, что последнее может формировать циничное отношение к специальности и соответственно снижает мотивацию профессионального развития, и вводят курс обучения политической сатире собственно с целью преодоления возможных негативных последствий столкновения с сатирическими выступлениями в средствах массовой коммуникации для тех, кто специализируется в политологии.

Вводя сатиру в учебную программу, Р. Глейзиер ставит задачу развития умений критического мышления через узнавание сатиры и анализ авторского замысла, предлагая студентам определить объект критики и объяснить, почему он высмеивается. Автор предлагает рабочую стратегию, базирующуюся на двух составляющих: 1) организация интенсивной практики анализа и интерпретации 2) обращение к различным медийным средствам представления политической сатиры (периодика, ТВ, Интернет), равно как и использование широкого (с точки зрения содержания и форм представления, т.е. жанров) подбора сатирических материалов. Автор подчеркивает, что эффективность решения педагогических задач требует не спорадического, а систематического использования сатиры как учебного материала, а также зависит от того, насколько тщательно подобран материал и как он вводится в учебный процесс.

Для нас обучение пониманию политической сатиры не является самоцелью, но мы используем его как эффективный прием формирования более объемлющего, чем понимание сатиры умения, — умения уловить подтекст информации на иностранном языке и интерпретировать его, и на начальном этапе мы используем аллегорические тексты различных художественных жанров (притч, басен, пародий), поскольку именно они представляют самый совершенный материал для перевода фантастического, аллегорического и философского содержания в русло рационально-трезвого исследования, т. е., перевода иносказания в прямое сказание. Включение в обще-речевую практику моментов интерпретации сатиры определяется и тем, что она в достаточной мере она уже внутренне мотивирована профессиональными установками студентов поскольку постоянно бросает вызов объективности информации, которой они оперируют, и более того обладает жесткой определенностью специфической подтекстовой направленности, определяемой как «вид комического: беспощадное, уничтожающее переосмысление объекта изображения, разрешающееся смехом» [4], которую пропустить нельзя, но уяснить и объяснить бывает очень сложно.

Создание сатиры — вполне программируемый процесс, в котором задействованы определенные жанровые формы как художественные, о которых мы уже говорили, и именно с них мы начинаем, так и публицистические (фельетоны, памфлеты, сатирический комментарий), являющиеся результатом определенных стилистических приемов и средств,

и существует определенная психологическая, литературоведческая, лингвистическая база для организации эффективной работы по обучению реферированию сатирических текстов.

Процесс понимания (текстов), как мы отмечали ранее, реализуется и совершенствуется через интерпретацию смысла воспринимаемой информации [5]. В рамках учебной программы дихотомия прямое сказание-иносказание — второе и являет основу аллегии — вполне определенно распределяется между двумя аспектами — язык специальности и общелитературный язык. Первый в качестве объекта обучения использует подъязык специальности —

материал новостных программ и актуальной проблематики, отражающий объективную реальность в условно объективном восприятии (исследователи утверждают, что *не существует абсолютно прямо-сказания*). Второй, в силу неограниченности сфер и функций использования, предполагает в качестве объекта обучения использование и речевого материала, отражающего реальную действительность в субъективном восприятии, т. е. материала художественной литературы и публицистики.

Системность работы обеспечивается единообразием материала, аллегоричного по форме, на базе которого она начинается на 3 курсе. Это, в основном, знаковая книга Дж. Оруэлла «Скотный двор», где объектом политической сатиры является социально-политическая и историческая реальность нашей страны, пародируемая автором, о которой у студентов уже в той или иной мере сложилось представление, хотя и не всегда адекватное, и обращение к материалу книги углубляет знание и понимание своей собственной истории. На материале этой книги, а также басен Дж. Тербера, притчи Дж. Рэя, лимериков Э. Лира, проходимых в режиме интенсивного чтения, начинается знакомство с приемами и средствами сатирического представления событий, явлений, личностей и способами декодирования подтекста.

Сатира как форма иносказания, по определению литературоведов, представляет собой высшую и острую форму комического, последнее создается определенными приемами и средствами при этом утверждается, что средство носит конкретный характер, прием — общий — «Средство вещественно, конкретно; прием же материально «неуловим», он абстрактен» [6].

Особое внимание уделяется такому жанру как пародия. По объему пародии невелики, но элементы пародии могут обильно присутствовать в больших произведениях. Предметом пародии выступают самые разные явления. Это могут быть действия общественных, государственных деятелей, политиков, какие-то народные традиции, творческая манера каких-либо артистов, писателей, произведения литературы, способ мышления, особенности языка, внешности известных личностей и т. д. Основные приемы, которые помогают создать пародию, — это гипербола, гротеск, литота, ирония. Гипербола используется обычно для преувеличения каких-то незначительных, но характерных для пародируемой личности черт. Гротеск пригоден в тех случаях, когда необходимо высветить некие отрицательные черты пародируемого явления. Литота применяется для преуменьшения значимости последствий, скажем, каких-то высмеиваемых мнимых великих деяний. Ирония позволяет намекнуть на реальные желания, возможности и действия пародируемого лица. Пародирование обычно требует очень большой точности в повторении нюансов пародируемого явления, поскольку такая точность придает определенное необходимое сходство результату пародии с тем, что пародируется [7, с. 211].

В художественном произведении все приемы комического создаются на основе языкового материала, но как материально «неуловимые», «абстрактные» они в небольшой степени зависят от языковых средств [8]. Среди последних важная роль принадлежит слову, которое выступает в функционально-стилистической роли общеупотребительных слов, архаизмов и диалектизмов, неологизмов, терминов и терминологических слов, профессионализмов, заимствований и вульгаризмов, жаргонизмов, собственных названий лиц, предметов и пространства, прозвищ, званий и титулов. В сатирическом искусстве также широко используются полисемантность слов, омонимия, синонимия, антонимия и комическая игра слов. Такие тропы, как метафора, метонимия, сравнения, эпитеты существенно расширяют семантические возможности слова. Комический эффект производит и лингвистическое обыгрывание фигуральных выражений и афоризмов, паремий, фразеологизмов и т. п.

В работе над учебным материалом приемы идентифицируются в процессе анализа содержания произведений и авторских установок. Работа над средствами комического выходит за рамки интенсивного чтения и требует создания системы упражнений («*Language Awareness*»), раскрывающих суть каждого из средств, что и осуществляется в рамках темы «Язык и речь» параллельно анализу и интерпретации текстов. В организации упражнений мы стараемся использовать минимум теоретического материала и максимум практики в понимании вербальной игры, «*speech play and verbal artistry*» [9, p. 186].

На 4 курсе работа продолжается на материале сатирической публицистики. Последняя характеризуется такими чертами, как оперативность, образность, риторичность, художественность, полемическая острота, злободневность. Факультеты и отделения журналистики предлагают спецкурсы, в которых определяют специфику каждой жанровой формы публицистики и приемы и средства создания сатиры [10s].

Обращение к материалу, где сатира направлена на исторические события и личности англоязычных стран, требует от воспринимающего глубоких знаний в этой области и тем самым представляет дополнительные трудности. Поэтому используется материал статей из англоязычной периодической печати по темам, имеющим более или менее глобальный и острый, злободневный характер: социальная политика, защита окружающей среды, реформа образования, анти-монархистские настроения и др.

На этом этапе в рамках определенных тем в качестве смысловой опоры и стимула используются и актуальные карикатуры из англоязычной прессы, визуально идентифицирующие объект сатиры. Творческая реализация приобретенных навыков и умений констатируется не только через адекватное реферирование (краткое изложение понимания объекта и направленности сатирического представления в письменных работах), но и через попытки перевода такого материала в рамках курсового проекта по теории и практике перевода.

Литература

1. Учителю [Электронный ресурс] // Культура письменной речи. — Режим доступа: <<http://www.grammar.ru/EDU/?id=4.25>>. — Дата доступа: 12.11.2013.
2. Budger, S. How to Teach Children Satire / S. Budger [Electronic resource] // eHow. — Mode of access: <http://www.ehow.com/how_10043042_teach-children-satire.html#ixzz2MJyzD1t9>. — Date of access: 12.11.2013.
3. Glazier, R. Using Satire to Teach Introduction to Political Science: Abstract / R. Glaiser [Electronic resource] // Social Science Research Network. — Mode of access: <http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1997608>. — Date of access: 12.11.2013.
4. Литературный энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1987.
5. Позняк, Г. В. Психолингвистические основы реферирования как учебной деятельности // Электронная библиотека БГУ. — Режим доступа: <<http://elib.bsu.by/handle/123456789/25741>>. — Дата доступа: 12.11.2013.
6. Сафонова, Е. В. Формы, средства и приемы создания комического в литературе / Е. В. Сафонова // Молодой ученый. — 2013. — № 5. — С. 474—478.
7. Боров, Ю. О комическом / Ю. Боров. — М.: Искусство, 1957.
8. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати / А. А. Тертычный [Электронный ресурс] // EVARTIST: авторский проект Екатерины Алеевой. — Режим доступа: <<http://evartist.narod.ru/text2/06.htm>>. — Дата доступа: 12.11.2013.
9. Sherzer, O. Speech Play and Verbal Art / O. Sherzer. — University of Texas Press, 2002.
10. Специфика сатирической публицистики [Электронный ресурс] // Московский государственный университет печати имени Ивана Фёдорова. — Режим доступа: <<http://mgup.ru/public/files/2578.doc>>. — Дата доступа: 12.11.2013.